

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 January 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
седьмой сессии, 21–25 ноября 2016 года****Мнение № 44/2016 относительно Понгсака Срибоонпенга
(Таиланд)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 22 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Таиланда сообщение относительно Понгсака Срибоонпенга. Правительство ответило на это сообщение 27 июня 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных

GE.17-00694 (R) 310117 010217

* 1 7 0 0 6 9 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Понгсак Срибоонпенг – гражданин Таиланда 49-ти лет, он экскурсовод, а также работает в ресторанах и гостиницах Бангкока. Источник сообщает, что к политической активности г-на Понгсака подтолкнула реакция правительства на ряд прошедших в Бангкоке в период с марта по май 2010 года политических протестов, организованных Национальным объединенным фронтом за демократию против диктатуры (членов которого также называют «краснорубашечниками»). Основная деятельность г-на Понгсака разворачивалась в социальной сети «Фейсбук», и, хотя он участвовал в нескольких маршах «краснорубашечников», он не считал себя примкнувшим к какой-либо одной из сторон во внутривнутриполитическом конфликте.

5. Согласно источнику, г-н Понгсак разместил в социальной сети ряд комментариев о короле Таиланда и членах королевской семьи. 4 сентября 2013 года г-н Понгсак разместил в сети фотографию ныне покойного короля Пумипона Адудьядета. Власти сочли, что размещенными материалами он обвинил короля в его неспособности улучшить благосостояние тайского народа. 10 сентября 2013 года г-н Понгсак разместил в сети фотографию короля Пумипона, сопроводив ее разгромным текстом о посещении королевой Сирикит похорон «желторубашечника», погибшего во время антиправительственной демонстрации в октябре 2008 года. 17 сентября 2013 года г-н Понгсак опубликовал в сети фотографии короля Пумипона и его брата, короля Ананды Махидона (Рамы VIII), намекнув в подписи под фотографией на причастность короля Пумипона к смерти собственного брата. 18 сентября г-н Понгсак написал в сети, что в политических волнениях 2010 года виновны король Пумипон и королева Сирикит. В ноябре 2014 года он также опубликовал материал, посвященный королевской семье, в котором подверг критике короля Пумипона, предположив, что между членами королевской семьи разворачивается конфликт.

6. 9 июня 2014 года г-н Понгсак получил повестку от правящей военной хунты (Национального совета по вопросам мира и порядка). Однако он на нее не откликнулся.

7. 30 декабря 2014 года г-н Понгсак направлялся из провинции Накхонратчасима в провинцию Так и на автобусной остановке в провинции Питсанулук был арестован военными и полицейскими из Отдела по борьбе с преступления-

ми в сфере технологий. Неизвестно, был ли ему при аресте предъявлен ордер. Г-н Понгсак был доставлен в военный лагерь «Екатосарос» в провинции Питсанолук, где его поместили под стражу и стали допрашивать. Источник утверждает, что г-ну Понгсаку не был обеспечен доступ к адвокату.

8. 2 января 2015 года г-н Понгсак был переведен в Одиннадцатый пехотный батальон военного круга в Бангкоке, где он был также допрошен без возможности прибегнуть к услугам адвоката. Согласно источнику, в Бангкок г-на Понгсака везли с завязанными глазами и в наручниках. 7 января 2015 года г-ну Понгсаку было впервые сообщено о предъявляемых ему обвинениях. В тот же день он был впервые доставлен к судье, когда предстал перед Военным судом Бангкока в связи со своим досудебным содержанием под стражей. Г-ну Понгсаку было предъявлено обвинение по шести эпизодам оскорбления монархии, караемого в соответствии со статьей 112 Уголовного кодекса, и шести эпизодам нарушения статьи 14 Закона о компьютерных преступлениях за размещение в социальной сети «Фейсбук» в период между 4 сентября 2013 года и 31 декабря 2014 года шести сообщений и изображений, которые, как утверждалось, порочили честь монархии. Г-н Понгсак был передан Отделу полиции по борьбе с преступлениями в сфере технологий и заключен под стражу в полицейском участке «Тхонг Сон Хон» в Бангкоке.

9. Источник также сообщает, что 7 января 2015 года г-н Понгсак подал ходатайство об освобождении его из-под стражи. Однако Военный суд Бангкока отклонил это ходатайство. Согласно источнику, лицо, совершившее преступление оскорбления монархии в период между 25 мая 2014 года и 31 марта 2015 года, по причине действия режима военного положения и на основании статьи 61 Закона о военных судах 1955 года не имеет права обжаловать решение военного суда. Хотя некоторые из сообщений, сочтенных оскорбительными, были размещены г-ном Понгсаком в социальной сети «Фейсбук» в 2013 году, согласно толкованию суда, данное дело все равно подпадает под его юрисдикцию, так как эти сообщения оставались доступными в сети Интернет и после 25 мая 2014 года. Таким образом, г-н Понгсак не смог подать апелляцию в связи с этим обстоятельством.

10. В тот же день, 7 января 2015 года, г-н Понгсак сознался в совершении вмененных ему преступлений в ходе транслировавшейся в телеэфире пресс-конференции, организованной Королевской полицией Таиланда. Члены семьи г-на Понгсака, которым не было сообщено о его задержании, узнали о случившемся только, когда увидели по телевидению пресс-конференцию. Источник заявляет, что залог составлял 400 тыс. бат (11 350 долл. США), что было неподъемной суммой как для самого г-на Понгсака, так и для членов его семьи. По этой причине г-н Понгсак не пытались внести залог.

11. Источник указывает, что впервые возможность встретиться с адвокатом г-ну Понгсаку представилась 16 января 2015 года, когда он был доставлен в Военный суд Бангкока для участия во втором досудебном слушании и по случаю встретился с адвокатом-добровольцем, которому и поручил представлять свои интересы. Адвокат подал апелляцию на второе решение о досудебном содержании под стражей.

12. 7 августа 2015 года Военный суд Бангкока в ходе закрытого слушания приговорил г-на Понгсака к шестидесяти годам тюремного заключения, признав его виновным по шести эпизодам оскорбления монархии (десять лет за каждый эпизод). Однако, приняв во внимание признание г-ном Понгсаком своей вины, суд вдвое сократил этот срок — до 30-ти лет лишения свободы. Г-н Понгсак находится в заключении почти два года, с тех пор как был аресто-

ван 30 декабря 2014 года, и отбывает 30-летний срок в тюрьме «Клонг Прем» в Бангкоке.

Представленные материалы, касающиеся произвольного задержания

13. Источник утверждает, что лишение г-на Понгсака свободы является произвольным и подпадает под категории II и III.

14. В связи с категорией II источник утверждает, что причиной лишения г-на Понгсака свободы стало мирное осуществление им права на свободное выражение мнений, а это противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и пункту 2 статьи 19 Пакта.

15. В связи с категорией III источник утверждает, что г-ну Понгсаку не позволили воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано статьей 14 Пакта. В частности, ему не было сообщено в кратчайшие сроки и подробным образом о характере предъявленных обвинений и об основаниях для них и, кроме того, ему не было предоставлено достаточное время для подготовки своей защиты. Г-ну Понгсаку было также отказано в праве на получение правовой помощи в ходе допросов сотрудниками вооруженных сил и полиции и в течение первого срока досудебного содержания под стражей, а также в праве не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Эти права гарантируются подпунктами а), b), d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, источник утверждает, что судебное слушание, по итогам которого г-н Понгсак был приговорен к тюремному заключению, проходило за закрытыми дверями в военном суде, что представляет собой нарушение пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. Источник добавляет, что лишение лиц, которые предположительно совершили преступление оскорбления монархии в период между 25 марта 2014 года и 31 марта 2015 года, права на обжалование решения военного суда также является нарушением статьи 14.

16. Источник делает общее замечание о том, что в Таиланде военные суды не пользуются независимостью от исполнительной ветви власти. Военные суды входят в структуру Министерства обороны, а судьи военных судов назначаются главнокомандующим Королевской армии Таиланда и министром обороны. Военные судьи также не имеют надлежащего юридического образования. Таиландские военные суды более низкой инстанции представляют собой коллегия в составе трех судей, лишь один из которых имеет юридическое образование. Двое других – офицеры вооруженных сил, участвующие в работе коллегии в качестве представителей своих командиров. Согласно источнику, военные суды, как правило, рассматривают дела об оскорблении монархии за закрытыми дверями, не допуская на такие слушания наблюдателей от международных правозащитных организаций, дипломатов иностранных государств, а также представителей общественности. Источник сообщает, что военные суды неоднократно объясняли проведение слушаний по делам об оскорблении монархии за закрытыми дверями соображениями «национальной безопасности» и их возможным воздействием на «моральное состояние общества».

17. Источник утверждает, что несоблюдение в данном случае международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство настолько серьезно, что лишение г-на Понгсака свободы подпадает под категорию III.

Ответ правительства

18. 22 июня 2016 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить к 21 августа 2016 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Понгсака. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся нахождение под стражей, и представить подробную информацию относительно соответствия процесса по его делу нормам международного права, в частности международным договорам в области прав человека, участником которых является Таиланд.

19. Ответ правительства был представлен послом и постоянным представителем Таиланда в Женеве и получен Рабочей группой 27 июня 2016 года. В своем ответе правительство подтвердило, что монархия всегда была основным столпом тайского общественного строя и что национальное «законодательство, запрещающее оскорбление монархии, охраняет права и репутацию короля, королевы, наследника престола или регента по аналогии с законодательством о клевете, действующим в отношении рядовых граждан».

20. Правительство также отметило, что Уголовно-процессуальный кодекс Таиланда предусматривает процессуальные гарантии для разбирательств по делам об оскорблении монархии, равно как и в отношении других уголовных преступлений. На протяжении всего юридического процесса обвиняемые имеют право оспорить обвинения и право на справедливое судебное разбирательство, а также на помощь адвоката, если дело было возбуждено в суде. Осужденные лица имеют право обращаться с апелляцией в суды более высокой инстанции, а после вынесения приговора – ходатайствовать о помиловании. Правительство также подтвердило, что Таиланд придает большое значение свободе выражения мнений.

21. Наконец, правительство отметило в своем ответе, что сообщение Рабочей группы было препровождено соответствующим органам власти Таиланда для дальнейшего изучения. Однако никакой дополнительной информации Рабочая группа от правительства не получила.

Дополнительные замечания источника

22. 30 июня 2016 года ответ правительства был препровожден источнику для замечаний. Однако никакой дополнительной информации Рабочая группа от источника не получила.

Обсуждение

23. Рабочая группа с удовлетворением отмечает, что правительство оперативно ответило на ее сообщение, и считает, что такое сотрудничество будет служить прочной основой для продолжения диалога с правительством по вопросам произвольного задержания. В то же время Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство в общих чертах описало законодательство об оскорблении монархии и то, как в Таиланде осуществляется уголовное судопроизводство, не ответив, однако, на конкретные утверждения источника.

24. В данном случае вновь возникает вопрос о совместимости законодательства об оскорблении монархии с правом на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленным в международном праве прав человека, в частности во Всеобщей декларации прав человека и Пакте. Так, статья 112 Уголовного кодекса Таиланда гласит: «Клевета, оскорбления или угрозы в адрес короля, коро-

левы, наследника престола или регента караются лишением свободы на срок от 3 до 15 лет».

25. В контексте своей предыдущей правовой практики Рабочая группа уже изучала это законодательное положение (см. например, мнения №№ 35/2012, 41/2014 и 43/2015) и согласилась со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, который пришел к выводу, что этот закон поощряет самоцензуру и подавляет важные дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес, ставя под угрозу свободу мнений и их свободного выражения¹.

26. Другие эксперты и наблюдатели также считают, что законы страны, касающиеся оскорбления монархии, не согласуются с международными обязательствами страны в области прав человека. В своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их свободном выражении Комитет по правам человека подчеркнул, что одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут в своих интересах использовать положения Пакта. Более того, все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции (пункт 38). Комитет выразил серьезную обеспокоенность в связи с законами, подобными закону об оскорблении монархии. Кроме того, в ходе универсального периодического обзора по Таиланду, состоявшегося в мае 2016 года, многие делегации выразили обеспокоенность в связи с ограничением права на свободу мнений и их свободное выражение, а также законодательством об оскорблении монархии.

27. Согласно источнику, после государственного переворота, произошедшего 22 мая 2014 года, число дел об оскорблении монархии значительно возросло. В 2015 году в своем пресс-релизе Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) также отметило резкое увеличение числа дел об оскорблении монархии. С мая 2014 года, когда в Таиланде произошел военный переворот, по меньшей мере 40 человек были либо осуждены, либо помещены в предварительное заключение по обвинению в оскорблении монархии в соответствии одновременно со статьей 112 Уголовного кодекса и Законом о компьютерных преступлениях 2007 года. В начале мая 2014 года, до переворота, число заключенных, отбывавших наказание за оскорбление монархии, было меньше².

28. Учитывая сохраняющуюся озабоченность международной общественности в связи с законодательством об оскорблении монархии, а также очевидную неспособность этих законов препятствовать высказыванию критических замечаний в отношении королевской семьи, правительство, возможно, сочтет нынешний момент подходящим для осуществления совместно с международными правозащитными механизмами работы по приведению этого законодательства в

¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), пресс-релиз «Thailand/Freedom of Expression: United Nations expert recommends amendment of lèse-majesté laws» («Таиланд/свобода выражения мнений: эксперт ООН рекомендует реформировать законодательство об оскорблении монархии»), Женева, 10 октября 2011 года. См. также A/HRC/20/17, пункт 20.

² УВКПЧ, пресс-релиз о Таиланде и Мали, 11 августа 2015 года. Доступно на англ. языке на веб-сайте <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16310&LangID=E>.

соответствие с международными обязательствами Таиланда по Всеобщей декларации прав человека и Пакту. Рабочая группа была бы рада возможности посетить страну для оказания конструктивной помощи в этом процессе. В этой связи Рабочая группа отмечает обязательство вновь подтвердить предоставление постоянного приглашения мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека, которое правительство взяло на себя в ходе универсального периодического обзора, состоявшегося в мае 2016 года.

29. Что касается данного дела, Рабочая группа считает, что размещенные в социальной сети комментарии г-на Понгсака о членах королевской семьи Таиланда подпадают под действие права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемое статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Как Рабочая группа отметила в своем заключении № 8³, эти положения охраняют мирное высказывание в сети Интернет мнений по вопросам политики и общественной жизни, включая высказывание мнений, которые могут быть сочтены оскорбительными (пункты 44–47). В своем ответе правительство никак не показало, что в данном деле были применены допустимые ограничения в отношении свободы выражения мнений, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, такие как ограничения, необходимые для уважения прав и репутации других лиц. Более того, в ходе недавнего универсального периодического обзора, состоявшегося в мае 2016 года, правительство заявило, что «свобода выражения мнений может быть ограничена, только когда это необходимо для поддержания общественного порядка и предотвращения дальнейшей поляризации общества. Перед Таиландом стоит непростая задача – найти правильный баланс при обеспечении соблюдения соответствующих законов, с тем чтобы не ущемлять права и свободы, особенно в тех случаях, когда они осуществляются добросовестно и из лучших побуждений» (см. A/HRC/33/16, пункт 16). В данном случае правительство не добилося правильного баланса. Если размещенные комментарии г-на Понгсака порочили честь каких-либо лиц, то в его отношении следовало ввести меры гражданской ответственности за клевету, а не уголовное наказание (см. A/HRC/4/27, пункт 81).

30. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Понгсак был задержан лишь за мирное осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение и что его дело подпадает под категорию II.

31. Рабочая группа также констатирует ряд серьезных нарушений международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство. Во-первых, Военный суд Бангкока не провел «публичного разбирательства», как того требует пункт 1 статьи 14 Пакта, а слушание, на котором г-ну Понгсаку был вынесен приговор, проходило за закрытыми дверями. Хотя источник указывает, что в качестве оправдания для проведения судебных процессов по делам об оскорблении монархии в закрытом режиме часто приводятся соображения национальной безопасности, правительство не представило никаких доводов, объясняющих, почему в отношении этого процесса могли быть применены какие-либо из исключений, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 (такие, как национальная безопасность или общественный порядок) и позволяющих ограничивать доступ общественности к судебному процессу.

32. Кроме того, Рабочая группа считает, что Военный суд Бангкока, вынесший приговор г-ну Понгсаку, не соответствует стандарту, определенному в

³ Размещено по адресу <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Detention/CompilationWGADDeliberation.pdf>.

пункте 1 статьи 14 Пакта, согласно которому «каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом». Как заявил источник (правительство это утверждение не опровергло), военные суды Таиланда не пользуются независимостью от исполнительной ветви власти, так как военные судьи назначаются главнокомандующим армии и министром обороны, не имеют достаточного юридического образования и участвуют в работе закрытых заседаний в качестве представителей своих командиров. Рабочая группа заявила, что разбирательство дел гражданских лиц военными судами является нарушением Пакта и международного обычного права и что военные суды имеют право рассматривать только дела военнослужащих, совершивших военные преступления. Рабочая группа представила следующую аргументацию:

По мнению Рабочей группы, существует непримиримое противоречие в критериях подбора состава военных судов... Одной из основных отличительных черт гражданского судьи является его или ее независимость, в то время как наиболее ценной чертой военного должностного лица является прямо противоположное качество: его или ее повиновение своим начальникам.

Поэтому... действие военного судьи, который ни с профессиональной, ни с культурной точек зрения не является независимым, вполне может привести к результату, противоположному реализации прав человека и справедливому судопроизводству с должными гарантиями⁴.

33. Кроме того, как Комитет по правам человека заявил в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, гарантии справедливого судебного разбирательства, устанавливаемые статьей 14 Пакта, не могут ограничиваться или изменяться исходя из военного характера соответствующего суда (пункт 22). В данном случае Рабочая группа считает, что г-ну Понгсаку не было сообщено в кратчайшие сроки и подробным образом о характере предъявленных ему обвинений и об основаниях для них, что противоречит подпункту а) пункта 3 статьи 14 Пакта. Между арестом г-на Понгсака, произошедшим 30 декабря 2014 года, и 7 января 2015 года, когда он был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, прошло девять дней. Кроме того, в нарушение подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта г-ну Понгсаку не имел доступа к адвокату ни во время допросов в военном лагере «Екатосарос» и одиннадцатом пехотном батальоне военного круга Бангкок, ни во время состоявшегося 7 января 2015 года первого слушания в Военном суде Бангкока, в ходе которого рассматривался вопрос о его досудебном содержании под стражей⁵. И действительно, если бы 16 января 2015 года г-н Понгсак случайно не столкнулся в здании суда с адвокатом-добровольцем, возможно, никто бы вовсе не представлял его интересы в течение всего процесса.

34. Кроме того, в тот момент, когда г-н Понгсак признался в совершении предполагаемых преступлений в ходе организованной полицией и транслировавшейся по телевидению пресс-конференции, он также не имел доступа к адвокату, его родным не было известно о его аресте и заключении под стражу, а допросы на военных базах продолжались в течение девяти дней. С учетом этих

⁴ См. A/HRC/27/48, пункты 67 и 68.

⁵ См. также A/HRC/30/37, принцип 9, и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 10, пункт 1 принципа 11, принципы 15 и 17–19.

обстоятельств Рабочая группа считает маловероятным, что ему была предоставлена возможность не признать свою вину, что противоречит подпункту g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Бремя доказывания того, что признательные показания г-на Понгсака носили добровольный характер, лежит на правительстве, но оно не представило необходимых доказательств в направленном Рабочей группе ответе.

35. Рабочая группа отмечает, что первоначально г-ну Понгсаку назначили наказание в виде 60 лет тюремного заключения, но с учетом его признательных показаний этот срок был сокращен до 30 лет. Г-ну Понгсаку должны были предоставить право обжаловать этот приговор и назначенный чрезмерный срок, но поданное им ходатайство было отклонено. Согласно источнику, на основании объявления Королевской армией Таиланда 20 мая 2014 года военного положения и обнародованного Национальным советом по вопросам мира и порядка 25 мая 2014 года официального обращения № 37/2014 рассмотрение дел об оскорблении монархии в период после 25 мая 2014 года перешло в ведение военных судов. Лица, совершившие такого рода преступления в период с 25 мая 2014 года по 31 марта 2015 года⁶, не имеют права обжаловать решения, вынесенные военными судами. Источник утверждает, что это стало результатом ввода военного положения и соответствует статье 61 Закона о военных судах 1955 года. Лишение г-на Понгсака права на обжалование является явным нарушением его права на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта и, как представляется, негативно повлияло на исход дела. Если бы дело г-на Понгсака было пересмотрено гражданским судом согласно процедуре апелляции, он мог бы привести в качестве весомого аргумента тот факт, что Военный суд Бангкока не обладает юрисдикцией в отношении большинства сообщений, размещенных им в социальных сетях в 2013 году, так как на тот момент военное положение еще не действовало.

36. Рабочая группа приходит к выводу, что данные нарушения права на справедливое судебное разбирательство имеют столь тяжкий характер, что это позволяет рассматривать лишение г-на Понгсака свободы как произвольное и подпадающее под категорию III. Комитет по правам человека заявил в своем замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением, что основополагающие требования справедливого судебного разбирательства должны выполняться и во время чрезвычайного положения (пункт 16). Рабочая группа считает, что право г-на Понгсака на справедливое судебное разбирательство не соблюдалось ни во время действия военного положения, ни после его отмены.

37. Наконец, Рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую озабоченность в связи с практикой произвольного содержания под стражей лиц, привлекаемых к ответственности на основании законов Таиланда об оскорблении монархии. Данное дело – лишь один из ряда произошедших в Таиланде и рассмотренных Рабочей группой за последние годы случаев произвольного лишения свободы. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности (см., например, мнение № 47/2012, пункт 22). С учетом все более широкого пользования Интернетом и социальными сетями в качестве средства общения

⁶ Военное положение было отменено 1 апреля 2015 года.

вполне вероятно, что задержание лиц за осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение в Сети будет происходить все чаще, до тех пор пока правительство не примет меры по приведению законодательства об оскорблении монархии в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

38. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Понгсака Срибоонпенга свободы, противоречащее статьям 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II и III.

39. Рабочая группа просит правительство безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Понгсака, приведя его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

40. Принимая во внимание все обстоятельства дела, Рабочая группа считает, что адекватной мерой было бы незамедлительное освобождение г-на Понгсака из-под стражи и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

41. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести соответствующее законодательство, в частности законодательные положения, применяемые для ограничения права на свободное выражение мнений, в том числе статью 112 Уголовного кодекса, а также другие законы, допускающие проведение военными судами разбирательств в отношении гражданских лиц, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении и обязательствами Таиланда по международному праву прав человека.

42. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает дело г-на Понгсака Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия надлежащих мер. С учетом проблем, выявленных в настоящем мнении применительно к проведенному военным судом процессу по делу г-на Понгсака, Рабочая группа также передает данное дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Процедура последующих действий

43. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе сообщить:

- а) был ли г-н Понгсак освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли г-ну Понгсаку предоставлены компенсация или иное возмещение ущерба;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Понгсака и если да, то каковы его результаты;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законода-

тельства и практики правительства в соответствии с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения положений настоящего мнения.

44. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения Рабочей группы.

45. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право самостоятельно осуществлять последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация в отношении с этого дела. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

46. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁷.

[Принято 21 ноября 2016 года]

⁷ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.